

УДК 81'373.45

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Елена Николаевна Нуждова

кандидат филологических наук, доцент

nuzhdova.elena@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные критерии классификации лексических заимствований на материале французского языка. Фактнеоспоримого влияния экстралингвистических и внутрилингвистических причин на появление заимствований в языке-реципиенте констатируется автором. Делается вывод об отсутствии единой классификации лексических заимствований. Данные исследования могут быть использованы в теоретических курсах по лексикологии, теории межкультурной коммуникации, а также для занятий по практике речи.

Ключевые слова: лексические заимствования, критерии классификации заимствований, время заимствования, язык-источник заимствования.

Процесс заимствования лексических единиц в настоящее время затрагивает абсолютно всех, вне зависимости от расы, пола, национальной принадлежности или профессиональной деятельности. Выступая постоянным спутником непрерывно осуществляемой межкультурной коммуникации, он способствует пополнению вокабуляра принимающих языков новыми единицами на любой стадии их развития. Интерес исследователей к явлению заимствования объясняется тем фактом, что оно представляет собой образец интеркультурных ценностей.

Лингвистическое понятие *заимствования* неотделимо от экономической, политической и социальной жизни общества. Именно экстралингвистические причины влияют на появление в языке заимствованных слов, однако для их укрепления в языке-реципиенте необходимы условия, т.е. сугубо языковые факторы, связанные с системой языка-донора.

Наряду с разнообразными подходами к дефиниции заимствованных слов, в научной литературе существуют различные критерии классификации заимствований, носящие дискуссионный характер.

Так, В.М. Аристова за основание для классификации заимствованной лексики берет *время заимствования* и *язык-источник заимствования* [1]. Лингвист считает, что обозначение языка-источника лексического заимствования дает право ученым утверждать о наличии точек соприкосновения со страной-носителем новых слов. Например, походы французских правителей в теплые *арабские* края не прошли бесследно и для языка: французские солдаты знакомились с далекой культурой и бытом, запоминая названия диковинных предметов, необычных для французской цивилизации: *safran (m), gazelle (f), girafe (f), matelas (m), sirop (m)* и т.п.

В Эпоху Возрождения из *итальянского* языка во французскую речь пришли термины архитектуры, торговли и искусства (*banquet (m), dessiner, miniature (f), balcon (m), façade (f), colonne (f), agence (f), banque (f), banqueroute (f), bilan (m), crédit (m), faillite (f), ballet (m), esquisse (f), modèle (m), piano (m), violon (m)*), а также музыкальные термины, ставшие интернациональными. Сравните:

cantate (f), concerto (m), sonate (f), allegro, adagio, solo (m), pianiste, opéra (m), trio (m), libretto (m), maestro (m).

Испанские заимствования максимально распространяются во французском языке в конце правления Людовика XIII, что связано с эскалацией испанского влияния на колонии, религиозными войнами и золотым веком испанской литературы, поэтому *испанизмы*—это, по большей части, книжные слова (*cédille (f), matamore (m), saynète (f)*, военные термины (*casque (m), mirador (m), camarade*), кулинарные изыски (*chocolat (m), vanille (f), caramel (m), cacao (m)*) и обозначения жизненного уклада (*jonquille, infant, cigare (m), canari (m)*).

В результате английской буржуазной революции Англия становится парламентской республикой, где происходит качественный скачок в индустрии и технике, она превращается в крупную империю судостроения, следовательно, *английский язык* обогащает французский политическими (*budget (m), comité (m), corporation (f), meeting (m), jury (m), opposition (f), parlement (m), vote (m), session (f)*), техническими, экономическими и промышленными терминами (*rail (m), importer, stock (m), chèque (m), marketing (m), tender (m), tramway (m), tunnel (m), express (m), cargo (m), parking (m), cheviotte (f), shampooing (m)*), а также спортивными наименованиями: *sport (m), boxe (f), match (m), sprint (m), rugby (m), steeple-chase (m)*.

В конце XVII в. с развитием капиталистических отношений укрепляется авторитет буржуазии: возрастает воздействие германских языков, вследствие частых военных конфликтов между Германией и Францией, а значит, *немецкие термины* копируются из военной индустрии: *bivouac (m), cible (f), blocus (m), sabre (m), halte (f), obus (m), uhlan (m)*.

В XX веке вызванные пристальным вниманием всего мира к СССР *русские* заимствования завоевывают место на западных просторах: *soviet (m), kolkhoze (m), sovkhoze (m), bolchevik (m), spoutnik (m), komsomol (m), leninisme (m), merzlota (f), cosmodrome (m)* и др.

Лингвист И.А. Цыбова соглашается с приведенной выше

классификацией, однако напоминает, что мы можем считать *заимствованными* во французский язык слова, вошедшие в него лишь с IX в., поэтому такие кельтизмы, как *chemin (m)*, *chêne (m)*, *bouleau (m)* и т.д., а также следующие германизмы: *jardin (m)*, *banc (m)*, *guerre (f)*, *honte (f)*, *robe (f)*, *gai*, *riche*, *blanc*, *blond*, *bleui* и т.д. не являются заимствованными лексическими единицами. Что подчеркивает необходимость учитывать *время* вхождения слова в словарный состав французского языка. К тому же, она уточняет, что, распределяя заимствования по источнику-донору, следует учитывать лишь внешние языки-поставщики, не рассматривая ни разновидности французских диалектов, ни арго, ни, тем более, профессиональный жаргон [4].

Классификация *по источнику заимствования* составлена наиболее полно, но не является единственной, что типично и для французского языка. Существует вариант классификации заимствованной лексики *по новому для принимающего языка аспекту слова*, который предлагает А.А. Волков. Он выделяет следующие заимствования:

— *фонетические* (общая фонетическая система новая для языка-реципиента, хотя каждый чужой звук заменяется звуком принимающего языка): *roastbeef* и *rosbif*, *beefsteak* и *bifteck*. Стабильность звукового комплекса языка, его резистентность различным реформациям объясняется наличием строго определенного количества фонем, утвержденных историей. Часто на первых этапах функционирования в языке, произношение заимствования отличается от норм французского языка, но почти точно имитирует иностранный оригинал, что прослеживается в орфографии, а также в транскрипции. Французский язык нередко копирует новые понятия, и лишь в случае невозможности подобного подражания, происходит заимствование, в последующем претерпевающее значительные изменения в произношении, часто до полной его адаптации. Так, например, в *арабизмах* сохраняются лишь долгие и ударные гласные звуки: *tabîb-* *toubib*. Конечные согласные тоже воспроизводятся: *burnous*[*byrnu(s)*] (*m*);

— *кальки* (буквальный перевод иностранного элемента, его точное

воспроизведение с помощью имеющихся ресурсов заимствующего языка с сохранением мотивировки и морфологии): *bulldogi bouledogue (m)*, *skyscrapergratte-ciel (m)*, *loudspeaker и haut-parleur (m)*, *freetrade и libre-échange (m)*, *self-service и libre-service (m)*, *Übermensch и surhomme (m)*.

— *семантические* (приобретение нового значения, иногда переносного, к уже существующему в языке слову): *court (m) совр.* — *теннисный корт*, первоначально — *королевский двор*; *séminaire (m)* — от нем. *Seminar* получило значение *группа студентов, работающая под руководством преподавателя*; глагол *réaliser*, взятый от англ. *realize*, стал переводиться как *понимать, схватывать*; и заимствования словообразовательных частей: *couponing* [3].

А.А. Брагина разграничивает заимствованную лексику по *степени ее ассимиляции и роли* в языке, выделяя *устойчивые заимствования*, зависящие от устоев языка, обладающие номинативной и понятийно-дифференцирующей функцией; уже *подчинившиеся*, но стилистически еще локальные (их функция колеблется между функцией номинативной и функцией характеристики); *временные, непрочные*, еще непривычные для языка и поэтому сопровождающиеся толкованием комментариями [2].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что единой классификации заимствований не существует, и любая классификация должна подчиняться тем требованиям и интересам, в русле которых ведется отдельно взятое исследование. Лексический состав языка показывает жизнь реальных людей, общественный прогресс, поэтому каждое лексическое нововведение находит свое место в языке на тот или иной отрезок времени.

Список литературы:

1. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты. – СПб.: МИРРА, 2015. С. 140.
2. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. – М.: Просвещение, 1973. С. 224.
3. Волков А.А. Риторика в филологическом образовании // Вестник

Московского университета, 1996. Серия 9: Филология, Изд-во Моск. ун-та (М.), №4. С. 112-124.

4. Цыбова И.А. Французская лексикология. – М.: КД Либроком, 2011. –С. 223.
5. LeNouveauPetitRobert. Paris: le Robert, 2008. P. 2837.

UDC81’373.45

LOAN WORD CLASSIFICATION (FRENCH CASESTUDY)

Elena N. Nuzhdova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

nuzhdova.elena@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The paper deals with the main lexical borrowing classification criteria using French as a case study. The fact of a certain influence of extra linguistic and intra linguistic factors on loanword acquisition in a target language is stated by the author. It is concluded that there is no a unique lexical borrowing classification. The research data can be applied in theoretical courses in lexicology, cross-cultural communication and speaking practice.

Keywords: lexical borrowings, loanword classification criteria, time of borrowing, source language.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 27.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.